

В магазине было не так шумно, как на остальной части улицы, книги выстроились вдоль стен и заставили меня улыбнуться. Я достала свой список и начала перебирать то, что мне было нужно. От "Стандартной книги заклинаний" до "Фантастических тварей". Я собрала по паре книг, которые были нужны мне и Гарри. Кроме "Темных сил: Руководство по самозащите". Когда я нашла нужные книги, то обрадовалась. Осталось два экземпляра. Я потянулась за одним экземпляром, но, к моей досаде, кто-то решил взять второй. Я подняла взгляд, и на меня посмотрел светловолосый мальчик примерно моего возраста. Он улыбнулся мне.

—Как раз хватит на нас двоих, — сказал он, я пожала плечами.

—Действительно, — ответила я. Мальчик посмотрел на все книги, которые у меня были, и рассмеялся.

—Похоже, мы понимаем, что такое хорошая книга, — сказал он, повернулся и показал мне свою сумку, в которой тоже собралась немалая коллекция. В этот момент мое легкое раздражение на мальчика переросло в уважение.

—Впечатляет, если бы только у меня было столько, — ответила я и достала два экземпляра одной и той же книги, — покупаю для брата.

Откровение заставило его слегка нахмуриться.

—Мои извинения, — сказал он и протянул мне книгу. Я покачала головой.

—Думаю, ты заслужил это, кроме того, я уверена, что у них есть еще книги в подсобке.

Мы оба стали пробираться к стойке регистрации.

—Энтони Голдштейн, — сказал мальчик, протягивая руку, когда мы подошли к стойке регистрации.

—Сара Поттер, — ответила я, мальчик посмотрел на меня в шоке.

—Сара Поттер, та самая Сара Поттер, — спросил он удивленно.

—Единственная и неповторимая, — ответила я. Он пожал мне руку.

—Это большая честь, я ведь все подсчитал. И все предполагали, что вы с братом будете... чьими-то однокурсниками, — Энтони сказал в изумлении.

—Пожалуйста, с меня достаточно... людей, которые восхищаются мной и моим братом, —

сказала я, подняв руку. Бедняга глубоко вздохнул и взял себя в руки.

—Прости, я не должен был этого делать, — ответил он смущенно.

—Все в порядке.

—Просто... я читал о тебе и твоём брате. Я никогда не встречал людей, которые так сильно изменили мир, — сказал он, я пожала плечами.

—Я не меняла мир. Это сделал Гарри.

Энтони сделал еще один глубокий вдох и успокоился.

—Кстати, что за книги? — спросила я.

—"Современная магическая история", "Великие события двадцатого века" и... "Взлет и падение темных искусств", — Энтони закончил. Я кивнула, когда продавец, наконец, подошел к прилавку.

—У вас есть еще один экземпляр "Темные силы: Руководство по самозащите? — спросила я, мужчина кивнул и направился в подсобку. Затем я обратилась к Энтони.

—Не мог бы ты занять мое место? Я хочу взять эти книги, — спросила я. Энтони кивнул.

—Конечно.

Я быстро нашла все книги, о которых говорил Энтони, и, конечно, там упоминался знаменитый "Мальчик-Который-Выжил" Гарри Поттер. Я заметила, что меня упомянули лишь вскользь, хотя я понимала, почему. Я вернулась к прилавку. Продавец пришел со вторым экземпляром "Темных сил: Руководство по самозащите. Я заплатила за все книги и подвинулась, чтобы дать Энтони расплатиться. Я проверила, все ли у меня есть, и с любопытством просматривала каждую книгу.

—Ты точно будешь на Когтевране, — я подняла глаза, Энтони убирал последние книги. Я посмотрела на него в замешательстве.

—Когтевран? — спросила я.

—Один из четырех факультетов Хогвартса, вот. Эта книга поможет, — Энтони протянул мне экземпляр "Истории Хогвартса". Я взяла книгу, но посмотрела на него в замешательстве.

—По тому, как ты смотришь на все эти книги, я вижу, что все это для тебя в новинку.

—Вчера я узнала, что я волшебница, и, предположительно, я и особенно Гарри были знамениты.

Мы направились к двери.

—Не волнуйся, ты все поймешь, — уверенно сказал мне Энтони.

—Я надеюсь на это, очень приятно, Энтони, — ответила я. Он кивнул.

—Встретимся в поезде, — бросил он на прощание. Прежде чем я успела спросить, о каком поезде он говорит, он вышел из магазина и скрылся в толпе. Я нашла Хагрида и Гарри, сидящих на скамейке и поедающих мороженое. Гарри молчал, а у Хагрида было немного виноватое выражение лица.

—Я принес тебе... оно таяло... поэтому я..., — Хагрид пожал плечами.

—Все в порядке, Хагрид, на самом деле это самый лучший день в моей жизни, — сказала я, положив книги рядом с ними.

—Ты купила все книги? — спросил меня Хагрид.

—Да, и еще несколько других, которые помогут нам понять... этот мир, — ответила я. Хагрид кивнул, а Гарри выглядел еще более подавленным. Мы с Хагридом обменялись взглядами.

—Что случилось? — спросил Хагрид, вставая.

—Ты в порядке? — поинтересовалась я.

—Ничего, — ответил Гарри. Мы пошли в магазин перьев и пергамента. Гарри, казалось, приободрился, когда мы нашли чернила, которые меняли цвет по мере написания. Когда мы вышли из магазина, Гарри, наконец, заговорил.

—Хагрид, что такое квиддич? — неожиданно спросил Гарри.

—Черт возьми, я все время забываю, как мало вы двое знаете! — ответил Хагрид.

—Не заставляй меня чувствовать себя хуже, — ответил Гарри, а потом продолжил рассказывать о каком-то бледнолицем мальчике, которого он встретил в магазине мантий.

Я рада, что избежала этой... ситуации. Даже если он и был немного слишком восторженным, Энтони все равно был гораздо лучшим товарищем, чем этот предполагаемый мальчик.

—И он сказал, что людей из магловских семей даже не следует пускать..., — Гарри продолжил.

—Ты не из магловской семьи. Если бы он знал, кто ты такой! Ты же видел, каково было всем в "Дырявом котле", когда они увидели тебя. В любом случае, что он об этом знает, некоторые из лучших волшебников, кого я когда-либо видел, были единственными среди маглов! Посмотри на свою маму! Посмотри, какая у нее была сестра! — успокоил его Хагрид.

—Так что же такое квиддич? — снова спросил Гарри. Я тоже с любопытством посмотрела на Хагрида.

—Это наш вид спорта. Спорт волшебников. Это как футбол в магловском мире. Все следят за квиддичем! В него играют в воздухе на метлах, и там четыре мяча, но трудно объяснить правила, — пояснил Хагрид.

—А что такое Слизерин и Пуффендуй? — Гарри продолжил шквал вопросов.

—Школьные факультеты. Их четыре. Все говорят, что в Пуффендуде много тупиц, но...

—Держу пари, что я попаду на Пуффендуй, — мрачно ответил Гарри.

—Лучше туда, чем на Слизерин, — заметил Хагрид, — много темных магов выпустил Слизерин. Сами-Знаете-Кто был одним из них.

—Вол..., простите, Сами-Знаете-Кто учился в Хогвартсе? — ошеломленно спросил Гарри.

—Много-много лет назад, — ответил Хагрид.

Нам стало грустно и тяжело от того, что Волан-де-Морт учился в Хогвартсе...

—А Когтевран это тоже факультет? — с любопытством спросила я.

—Да, а как вы об этом узнали? — удивленно бросил Хагрид.

—Кто-то в книжном магазине сказал, что я буду учиться там, — ответила я, пожимая плечами. Хагрид рассмеялся.

—Вообще-то, судя по тому, что я видел, ты бы попала на Когтевран. А теперь нам нужно сделать еще много покупок.

Следующие несколько часов мы продолжали ходить по магазинам. Я сделала то же, что и Гарри, и подобрала себе мантии, а Хагрид и Гарри купили котлы, весы и складные телескопы. Мы снова собрались и направились в аптеку, которая, несмотря на ужасный запах, была полна магического очарования, чтобы понравиться нам. Хагрид выдал каждому из нас по набору для приготовления зелий, а мы рассматривали различные экзотические ингредиенты. Как только мы вышли из аптеки, Хагрид проверил наши списки.

—Остались только ваши палочки. Ага, и я все еще не подготовил вам подарки на день рождения, — сказал нам Хагрид.

Гарри начал краснеть, а я посмотрела на него с благодарностью.

—Вы не обязаны..., — смущенно сказал Гарри.

—Я знаю, что не обязан. Вот что, я куплю вам животное. Не жабу, жабы вышли из моды много лет назад, над вами будут смеяться, а кошек я не люблю, я от них чихаю. Я принесу вам двух сов. Все дети хотят иметь сов, они очень полезны, носят почту и все такое.

—Спасибо, Хагрид, — улыбнулась я.

—Не упоминай об этом.

Через двадцать минут и у меня, и у Гарри было по сове. Гарри купил большую снежную сову, которая спала в своей клетке. А мне досталась такого же размера коричневая сова, которая тихо и с любопытством озиралась по сторонам. Гарри продолжал заикаться, произнося слова благодарности, чем напомнил мне профессора Квиррелла.

—Как я и говорил, не упоминай об этом, — ворчливо сказал Хагрид, — не ожидал, что у тебя будет много подарков от Дурслей. Остался только магазин Олливандера — единственное место, где продают волшебные палочки.

По выражению наших лиц было видно, что мы взволнованы. Мы прошли по переулку к узкой и обшарпанной лавке. На входной двери облупившимися золотыми буквами было написано. "Олливандеры: Изготовители волшебных палочек с 382 года до н.э." В витрине на фиолетовой подушке лежала пыльная палочка.

Мы вошли в магазин, и тут зазвонил колокольчик. Хагрид сидел на маленьком стуле в углу, который оказался единственной мебелью в магазине. В магазине стояли тысячи узких коробок до самого потолка. Я предположила, что это и есть волшебные палочки.

—Добрый день, — раздался чей-то голос. И я, и Гарри подпрыгнули от неожиданного шума. Хагрид тоже подпрыгнул.

Перед нами стоял пожилой мужчина. Его широко раскрытые бледные глаза, казалось,

светились в темноте магазина.

—Здравствуйте, — неловко сказал Гарри.

—Добрый день, — добавила я.

—Ах да, — начал он, — да, да. Я думал, что скоро увижу вас двоих. Сара Поттер.

Он посмотрел на меня.

—Вы так похожи на свою мать. Кажется, только вчера она сама была здесь, покупала свою первую палочку. Десять с четвертью дюймов в длину, размашистая, из ивы. Хорошая палочка для волшебницы.

Мистер Олливандер придвинулся к нам чуть ближе, затем повернулся к Гарри.

—Гарри Поттер, вы так похожи на своего отца. Он предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Податливая. Намного больше силы и отлично подходит для трансфигурации. Ну, я говорю, что ваш отец выбрал ее, на самом деле, конечно, палочка выбирает волшебника.

Мистер Олливандер был уже так близко, что они с Гарри были почти нос к носу. Я посмотрела на Хагрида, который пожал плечами. Это казалось нормальным...

—И вот где...

Я испуганно вздохнула, когда мужчина коснулся шрама Гарри.

—Мне жаль говорить, что я продал палочку, которая это сделала, — мягко сказал он, — тринадцать с половиной дюймов. Тис. Мощная палочка, очень мощная, и в чужих руках... если бы я знал, для чего эта палочка...

Мистер Олливандер покачал головой, затем, к моему и Гарри облегчению, он заметил Хагрида.

—Рубеус! Рубеус Хагрид! Как приятно видеть вас снова... Дуб, шестнадцать дюймов, довольно гибкая, не так ли? — спросил Хагрида мистер Олливандер.

—Была, сэр, да, — ответил Хагрид.

—Хорошая палочка. Но я полагаю, они сломали ее пополам, когда вас исключили? — посуровел мистер Олливандер.

—Э-э... да, сломали, да, — сказал Хагрид, шаркая ногами, — но у меня все еще есть кусочки.

—Но вы ими не пользуетесь? — резко спросил мистер Олливандер.

—О, нет, сэр, — быстро ответил Хагрид. И я, и Гарри заметили, как он крепче сжал свой розовый зонтик.

—Хммм, — сказал мистер Олливандер, бросив на Хагрида пронзительный взгляд, — ну, теперь, мистер Поттер. Мисс Поттер. Дайте-ка взглянуть.

Он достал из кармана длинную рулетку с серебряными отметками, и посмотрел на нас.

—Сначала дамы, — предложил Гарри. Я кивнула, когда Олливандер обратил все свое внимание на меня.

—Какой рукой вы пользуетесь? — спросил Олливандер.

—Думаю, правой, — ответил я, немного неуверенно.

—Протяните руку, — сказал мне Олливандер.

Олливандер начал измерять мою руку от плеча до пальцев, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы. При этом он продолжал говорить.

—Каждая палочка имеет сердцевину, мисс Поттер. Мы используем волос единорога, перья хвоста феникса и сердечные жилы драконов. Нет двух одинаковых палочек, так же как нет двух одинаковых единорогов, драконов или фениксов. И, конечно, вы никогда не получите таких хороших результатов с палочкой другого волшебника.

Пока мистер Олливандер объяснял про палочки, я заметила, что он больше не измеряет меня. Рулетка делала это сама. Он начал доставать с полок коробку за коробкой.

—Хватит, — велел он, и рулетка остановилась. Затем Олливандер подошел ко мне с палочкой.

—Мисс Поттер. Попробуйте вот это. Кедр и волос единорога. Десять дюймов. Немного гибкая. Просто попробуйте.

Как только я взяла ее в руку, Олливандер тут же убрал ее. Затем протянул мне другую, из дуба, с сердечной жилой дракона, одиннадцать дюймов и пружинистую. Но и это было быстро взято. Наконец, после третьей попытки Олливандер достал еще одну палочку...

—Черный орех и сердечная жила дракона, девять дюймов. Твердая.

Он протянул ее мне. На ощупь она была... правильной. Я подняла ее, и из ее конца вылетела пара искр. Олливандер выглядел довольным.

—Вот оно. Действительно, как я и говорил, палочка выбирает.

—Спасибо, сэр, — сказала я, изумленно глядя на свою палочку. Затем я передала ее обратно Олливандеру, который положил ее обратно в коробку и отложил в сторону. Я подошла и встала рядом с Хагридом, который показал мне большой палец вверх. Затем Олливандер обратил все свое внимание на Гарри, который все еще выглядел очень нервным. Гарри начал выполнять те же действия, что и я. Олливандер приготовил для него несколько палочек.

—Этого хватит, — в конце концов, сказал Олливандер инструменту. И, как и в случае со мной, рулетка мгновенно остановилась.

—Хорошо, мистер Поттер. Попробуйте вот это. Буковое дерево и сердечная жила дракона. Девять дюймов. Хорошая и гибкая. Просто возьмите ее и взмахните ею.

Гарри взял палочку и попытался взмахнуть ею. Но Олливандер тут же выхватил ее.

—Клен и перо феникса. Семь дюймов. Довольно хлесткая. Попробуйте...

И снова палочку вырвали из рук.

—Нет, нет, вот, черное дерево и волос единорога, восемь с половиной дюймов, пружинистая. Давайте, давайте, пробуйте.

Гарри пробовал, пробовал, потом снова пробовал. Но палочки продолжали накапливаться. Гарри выглядел обескураженным, в то время как мистер Олливандер, казалось, был... счастлив.

—Вы особенный клиент, да? Не волнуйтесь, мы найдем идеальную пару где-нибудь здесь... интересно, сейчас ... да, почему бы и нет ... необычное сочетание ... остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов.

Гарри взял палочку, и на этот раз все было удачно. Гарри поднял палочку, и из нее посыпались красные и золотые искры. Олливандер выглядел обрадованным.

—О, браво! Да, действительно, о, очень хорошо. Так, так, так... как любопытно... как очень любопытно...

Укладывая палочку обратно в коробку, Олливандер все еще бормотал.

—Любопытно... любопытно...

—Простите, — начал Гарри, — но что любопытно?

—Я помню каждую палочку, которую когда-либо продавал, мистер Поттер. Все до единой палочки. Так получилось, что феникс, чье перо находится в вашей палочке, дал еще одно перо... только одно. Очень любопытно, что палочка-близнец оставила вам этот шрам...

Я смотрела на коробку с палочкой Гарри со смесью очарования и ужаса. Что это значит? Я сделала глубокий вдох, в то время как Гарри сглотнул.

—Да, тринадцать с половиной дюймов. Тис. Действительно, любопытно, как это происходит. Палочка выбирает волшебника, помните... Думаю, мы должны ожидать от вас великих свершений, мистер Поттер... В конце концов, Тот-Кто-Нельзя-Называть совершал великие дела...ужасные, да, но великие.

Гарри задрожал, я посмотрела на Хагрида, который, казалось, был озабочен тем, чтобы обеспечить комфорт нашим совам, и не слушал все это. Мы заплатили по семь галлеонов, мистер Олливандер поклонился, и мы ушли. Через Косой переулок, через стену, пустой паб, через серые улицы Лондона и, наконец, к вокзалу Паддингтон. Всю дорогу мы с Хагридом разговаривали на незначительные темы, а Гарри молчал всю дорогу до вокзала.

—У нас есть время перекусить перед отправлением поезда, — сказал нам Хагрид.

Пока мы ели, Гарри молчал, но продолжал смотреть по сторонам. Мы с Хагридом обменялись взглядами.

—Ты в порядке, Гарри? Ты очень тихий, — спросил Хагрид.

—Нам осталось пробыть у Дурслей еще месяц, — добавила я.

—Дело не в этом, — сказал Гарри, пытаясь подобрать слова, — все думают, что я особенный...Все эти люди в "Дырявом котле", профессор Квиррелл, мистер Олливандер... но я вообще ничего не знаю о магии. Как они могут ожидать великих свершений? Я знаменит и даже не могу вспомнить, чем я знаменит. Я не знаю, что случилось, когда Вол..., простите... я имею в виду, в ночь, когда умерли наши родители.

Хагрид наклонился через стол к Гарри, его взгляд был добр и полон сочувствия.

—Не волнуйся, Гарри. Ты научишься достаточно быстро. В Хогвартсе все начинают с самого

начала, у тебя все будет хорошо. Просто будь самим собой. Я знаю, это трудно. Тебя выделили, а это всегда тяжело. Но ты прекрасно проведешь время в Хогвартсе, я проводил, и до сих пор провожу, если честно.

—И не забывай. Ты не один. Мы вместе, — успокоила его я.

Гарри улыбнулся нам. Затем Хагрид помог нам сесть в поезд, который должен был вернуть нас к Дурслям. Затем он вручил нам по конверту.

—Ваши билеты в Хогвартс, — сказал он, — первое сентября на вокзале Кингс-Кросс. Все указано в билете. Если будут проблемы с Дурслями, пришлите мне письмо с одной из ваших сов, они будут знать, где меня найти... До скорой встречи.

Поезд начал отъезжать, мы старались не потерять Хагрида из вида, но он уже ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/74433/2076235>